

**Анжелика Викторовна
КОРОЛЬКОВА,**

профессор кафедры
русского языка № 4
Института русского языка
Российского
университета дружбы
народов имени Патриса
Лумумбы,
профессор кафедры
русского языка
Московского
педагогического
государственного
университета,
доктор филологических
наук, профессор
lika.korolkova@bk.ru
117198, Россия, г. Москва,
ул. Миклухо-Маклая, д. 6

Проблемы лингвистической экспертизы текстов экстремистской направленности

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы исследования текстов экстремистской направленности. Проблемы лингвистических экспертиз состоят в том, что необходимо выявлять не только эксплицитную, но и имплицитную информацию, связанную с призывами к осуществлению экстремистской деятельности, направленную на возбуждение ненависти или вражды по отношению к группам лиц, объединенных по национальному или социальному признаку. Исследование текстов экстремистского толка необходимо начинать с определения типа текста: печатного, креолизованного или поликодового, в связи с чем адекватно выбирать методику и методы исследования.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, экстремистский текст, эксплицитность, имплицитность

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.134.10.048-055

Angelica V. KOROLKOVA,

Professor of the Russian language department 4,
Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba;
Professor of the Russian language department,
Moscow State Pedagogical University,
Grand Cand. Sci. (Philology)
lika.korolkova@bk.ru
6, ul. Miklukho-Maklaya, Moscow, Russia, 117198

Problems of Linguistic Expertise of Texts of Extremist Orientation

Abstract. The article discusses topical issues of research on extremist texts. The problems of linguistic expertise are that it is necessary to identify not only explicit, but also implicit information related to calls for extremist activities aimed at inciting hatred or hostility towards groups of people united along national or social lines. The study of extremist texts should begin with the definition of the type of text: printed, creolized or polycode, and therefore it is appropriate to choose the research methodology and methods.

Keywords: linguistic expertise, extremist text, explicitness, implicitness

В настоящее время исследование текстов, в которых могут содержаться экстремистские материалы, остается остроактуальной проблемой, поскольку количество дел по статьям, связанным с экстремизмом, возрастает. Так, в 2024 г. по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ по статьям об экстремизме было осуждено свыше 500 человек, более половины из которых получила реальные сроки лишения свободы и значительные суммы штрафов.

Фигурантами дел становились как отдельные граждане, так и организации, сообщества, группы лиц, демонстрировавших неоднократно запрещенную символику, участвовавших в вербовке людей и финансировании враждебных государств и (или) организаций.

Е. И. Галяшина определяет экстремистские тексты следующим образом: «Под словесным экстремизмом понимается целенаправленный акт публичной передачи сообщений в форме устных или письменных речевых высказываний, которые: а) призывают или подстрекают к осуществлению, иницируют, провоцируют или руководят противоправными действиями экстремистского толка; б) оправдывают или обосновывают их; в) пропагандируют нацистскую или сходную с ней до степени смешения символику и атрибутику; г) направлены на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды либо ненависти, включая передачу информации языковыми средствами в публичных выступлениях, печатных изданиях, средствах массовой информации (радио, телевидение)»¹.

Лингвистическая теория экстремистских текстов исследуется В. А. Масловой, В. Н. Ворошиловым, М. В. Горбаневским, Г. Н. Трофимовой, В. В. Барабаш, Н. Д. Голевым, А. П. Чудиновым, К. И. Бриневым, И. А. Стерниным и др.

С. В. Кряжев указывает: «Основные виды экстремистской деятельности совершаются вербально, т.е. посредством речевых актов определенной языковой формы и коммуникативной направленности (“призывы”, “пропаганда”, “оправдание”, “обоснование” и т.п.), включая распространение заведомо экстремистских материалов»².

Выявление лексико-семантических параметров текстов, прагматической целью которых является осуществление противоправной деятельности (призывы, подстрекательство, оправдание, обоснование насилия по отношению к этнической и (или) социальной группе), является сложной лингвистической проблемой, связанной с эксплицитным либо имплицитным характером изложения информации.

Зачастую в начале коммуникативного взаимодействия инициаторы насилия впрямую о нем не говорят, для обозначения насилия используются лексемы эвфемистического характера («зачистить» вместо ликвидировать или убить и др.), т.е. экстремистские прагматические цели присутствуют в текстах имплицитно.

¹ Галяшина Е. И. Экспертиза экстремистских материалов: проблемы методического и информационного обеспечения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 7. С. 32.

² Кряжев С. В. Проблемы назначения судебной лингвистической экспертизы // Актуальные проблемы криминалистического обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора В. И. Шиканова. Иркутск, 2021. С. 81.

Именно поэтому дела об экстремизме практически всегда требуют назначения лингвистических экспертиз для ответа на вопросы о том, содержат ли спорные тексты лингвистические признаки призыва, обоснования, оправдания «противоправных действий экстремистского толка». При исследовании текстов экстремистской направленности лингвисты могут иметь дело с текстами различных типов: письменными, креолизованными или поликодовыми.

Письменные тексты с точки зрения формы могут быть печатными и рукописными, причем и те, и другие могут быть распространены в сети Интернет, могут быть размножены на полиграфическом оборудовании и разложены в почтовые ящики или оставлены в общественных пространствах.

Форма спорного материала определяет особенности и методику лингвистических исследований. В тех случаях, когда представленные для исследования тексты функционируют в интернет-пространстве, важным является вопрос об авторстве. Поскольку человек может сам быть автором опубликованного в медиапространстве текста, а может либо поставить лайк, либо осуществить перепост и таким образом присоединиться к утверждениям и (или) мнению автора исходного текста.

С точки зрения законодателя и судебных органов определяется степень вины, но с точки зрения лингвиста оказывается, что человек, сделавший перепост, переславший скрин спорного текста, является соавтором.

Приведем в качестве примера дело Сергея Командирова. В социальной сети VK им была создана группа «для своих» (молодых людей, разделявших экстремистские взгляды Немцова). Командилов в группе размещал собственные посты с разного рода критикой существующей власти, ссылаясь на откровенно антироссийских политических деятелей, делал репосты разнообразных текстов и репосты видеороликов. Командилов осуществил перепост видеоролика «суда» над руководителями РФ, включая С. В. Лаврова, С. К. Шойгу и даже главу государства. Ролик был создан оппозиционером Каримом Ямадаевым для дискредитации власти и возбуждения ненависти и вражды по отношению к представителям государства. (В настоящее время Карим Ямадаев включен в перечень террористов и экстремистов Росфинмониторинга РФ). На момент 2020/2021 гг. Ямадаев не был включен в данный список, а его видеоролики еще не были признаны судом экстремистскими. То есть видеоролик «суда» был признан экстремистским уже после того, как был использован на странице Командирова.

Ситуация весьма показательна и является проблемной, поскольку для лингвистической экспертизы важны без исключения все тексты, размещенные на персональной странице в VK. От специалиста требовалось произвести анализ не только видео, но и всех реплик, кратких постов и по совокупности анализа всех материалов сделать лингвистический вывод о том, содержатся ли во всех материалах признаки экстремизма. То есть при производстве экспертизы лингвист должен был анализировать совокупность текстов: печатных, креолизованных и поликодовых. Произвести анализ исключительно печатного текста не представлялось возможным, поскольку в таком случае терялась большая часть семантики всей совокупности поликодового текста, понимаемого в данном случае как совокупность всех материалов персональной страницы.

В целом в поликодовом тексте материалов страницы Командирова были обнаружены лингвистические признаки экстремизма, а именно:

- использование лексических единиц, маркирующих негативное отношение к группе лиц, символизирующих власть в Российской Федерации;
- в данном поликодовом тексте содержатся враждебные высказывания (устные и письменные) агрессивного характера по отношению к органам власти Российской Федерации;
- содержатся высказывания (устные и письменные), оправдывающие, обосновывающие и иницирующие насилие в отношении группы лиц, символизирующих государственную власть в Российской Федерации.

Однако и в настоящее время встречаются случаи, когда для лингвистического анализа бывают представлены исключительно печатные тексты, не попадающие в медиaproстранство, но широко распространенные в пределах определенной территории.

Например, в феврале 2008 г. в преддверии выборов Президента РФ в г. Смоленске были распространены листовки от имени партии КПРФ (как выяснилось впоследствии, партия не имела никакого отношения к провокации). Листовки раскладывались по почтовым ящикам, акция проводилась с целью дискредитации и создания негативного имиджа кандидата в Президенты Д. А. Медведева.

Поликодовый текст этих листовок носил явно экстремистский характер, так как одной из самых больших «претензий» к кандидату в Президенты стало утверждение о том, что Д. А. Медведев является представителем еврейской нации. То есть в этой листовке этническая группа людей противопоставлялась всем гражданам страны и наделялась исключительно отрицательными чертами, а якобы принадлежность кандидата в Президенты к этой группе должна вызвать исключительно отрицательное к нему отношение.

Текст сопровождался не совсем удачной фотографией, а также содержал имплицитно выраженную характеристику внешности.

Следует отметить, что поликодовые спорные тексты в рамках лингвистических экспертиз и исследований подвергаются анализу с применением разнообразных методов и методик.

Самыми частотными из них являются лексико-семантический метод, который позволяет определить смысловое содержание текста или его отрезка, а также выявить положительную или отрицательную коннотацию лексемы, негативную информацию по отношению к кому/чему-либо. Лексико-семантический метод также дает возможность оценить смысловую направленность широкого контекста, в том числе и сверхфразовых единств.

Продуктивным при производстве лингвистических экспертиз по экстремизму является контент-анализ. Именно с помощью контент-анализа выявляются лексические маркеры экстремистского текста (например, обидные прозвища и клички этнических групп, наций, национальностей).

В экспертизе по делу Командирова были выявлены маркеры, отражающие отношение автора экстремистского ролика (Ямадаева) к представителям государственной власти.

В ряде случаев лексические маркеры являются смысловыми доминантами контекста. Так, в 2005 г. в медиaproстранстве появилась лексическая единица

победобесие, которая стала частотной в среде людей, которые не приветствуют чествование Победы в Великой Отечественной войне. В 2015 г. лексема становится частью враждебной кампании против Российской Федерации в сети Интернет, появляется экстремистский видеоролик с тем же названием и даже запущен одноименный сайт. Этим деяниям дана правовая оценка.

В настоящее время большое количество текстов, в той или иной мере связанных с экстремизмом, содержат лексические маркеры. Так, например, набирает обороты скандал с бывшей сотрудницей кафе «Саперави», которая назвала русских «*конченными*» и заявила, то русские «*кайфуют*» от *убийства* грузин и украинцев. Запись была сделана в 2023 г., но появилась в сети Телеграмм-канала только сейчас. Данный инцидент остался бы незамеченным (сотрудница была сразу же уволена из заведения), если бы видео не попало в сеть. То есть даже тексты конфликтного характера (там речь идет о конфликте посетителя и сотрудницы) с явными лексическими маркерами оскорбительности вызывают общественный резонанс и внимание правоохранительных органов, когда получают широкое распространение в медиапространстве.

Отметим, что для лингвистической экспертизы текстов, размещенных в сети Интернет, важным является понимание особенностей медиапространства и того, как именно меняется текст и его коммуникативная прагматика.

Н. В. Крылова пишет: «Медиапространство — это информационное пространство, это вид существования контента, одновременно отторгнутого от системы медиа и основанного на нем, способного иметь влияние на процессы, происходящие в его границах, и взаимодействовать с целевой аудиторией»³.

Профессор В. В. Волков отмечает иной важный факт, связанный с медийными текстами: «Термин медиа, акцентируя внимание на “посреднической” функции СМИ, на семантическом компоненте “передача” (информация = информирование), провоцируя представление о медиа лишь как, “всего лишь как” о средствах передачи информации, тем самым “прикрывает”, уводит от внимания то обстоятельство, что медиа фактически выполняют весь комплекс работ с информацией (информация = сведения), включая ее, информации, конструирование (зачастую искусственное), а на финальной стадии — передачу»⁴.

То есть в медийном пространстве не только создание, но и размещение контента всегда связывается с прагматикой. Зачастую тексты попадают в сеть в то время, когда их тематика остро актуальна, и они быстро набирают большую аудиторию просмотров.

³ Крылова Н. В. Медиареальность, медиапространство, система российских СМИ: понятийный аспект // Гуманизация информационного пространства в контексте диалога культур : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения первого декана факультета журналистики Казанского университета Флорида Агзамова / Казанский (Приволжский) федеральный университет. Казань : Изд-во Казанского университета, 2016. С. 156.

⁴ Волков В. В. Термин и понятие «медиа»: аспекты герменевтического исследования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Филология. Журналистика. 2021. Т. 21. Вып. 1. С. 20—24.

Так и произошло в случае с размещением видео с сотрудницей кафе Сапери.

Лексические маркеры являются наиболее показательными для интерпретации экстремистских текстов. Однако выявление лексических маркеров не всегда оказывается возможным (в некоторых случаях их восстанавливают из широкого контекста). Проблемы выявления маркеров связываются с имплицитным выражением негативного отношения к группе лиц, объединенных социально или этнически, а также с оправданием экстремистских действий. Имплицитно может быть выражена пропаганда исключительности какой-либо нации, в некоторых случаях — утверждаться, что какая-либо социальная или этническая группа является неполноценной.

Имплицитность как лингвистический феномен в научной литературе толкуется неоднозначно, однако большинство ученых сходятся во мнении, что имплицитность — «та информация, которая не составляет непосредственного значения компонентов текста (слов, граммем и т.п.), зафиксированных в словаре, однако воспринимается слушателем этого текста»⁵.

Адресат воспринимает имплицитную информацию, производя мыслительные операции по «восстановлению лакун» в тексте; извлекает дополнительную информацию «с учетом контекста, фоновых и прагматических знаний»; «отграничивает» «замысел говорящего от других интерпретаций (отбрасывание неверных пониманий)»; и даже определяет нереализованные «в данном тексте потенции высказывания (выявление “заднего смысла”)»⁶.

Об имплицитности как лингвистическом феномене в речевом воздействии писали М. И. Киоссе, О. Ю. Флибак, А. С. Котлова, С. Н. Исаева, О. С. Иссерс, А. Н. Баранов и др.

В настоящее время в медиaprостранстве размещены сотни материалов, требующих правовой оценки, в которых содержится имплицитная информация экстремистского характера.

Особый общественный резонанс вызывают тексты, которые связаны с демонстрацией нацистской символики, оправданием нацизма и др.

Но в данном случае также появляется множество вопросов. Как быть авторам статей (журналистам и историкам), которые пишут об историческом периоде Великой Отечественной войны, связанном с оккупацией. Сохранилось большое количество архивных документальных материалов, фотографий этого времени. На многих из них присутствует нацистская символика, что отражает реалии войны. Публикация подобных фото и видеоматериалов вызывает порой неоправданную реакцию со стороны правоохранительных органов. Так, в Смоленской области замечание получила журналистка, которая писала о расправах над мирными жителями города в 1942 г. и опубликовала фотографию с места казни; на фото присутствует фашистский флаг. В данном случае не было никаких оснований подозревать журналистку в героизации фашизма, оправдании деяний фашистов на

⁵ Борисова Е. Г., Пирогова Ю. К., Левит В. Э. Имплицитная информация в рекламе и пропаганде // Имплицитность в языке и речи / отв. ред. Е. Г. Борисова, Ю. С. Мартеньянов. М., 1999. С. 9.

⁶ Борисова Е. Г., Пирогова Ю. К., Левит В. Э. Указ. соч. С. 11.

оккупированных советских территориях, так как в самом тексте статьи смысловое содержание свидетельствует о крайне отрицательной оценке произошедшего.

Но в некоторых случаях демонстрация нацистской символики и портретов руководителей Третьего рейха связывается с прямыми экстремистскими прагматическими целями адресантов. Так, в 2022 г. музыкант Андрей Шабанов разместил на портале Бессмертного полка портрет Гитлера и снабдил его подписью: «Михаил Алоисович Егерский», присяжные признали Шабанова виновным в реабилитации фашизма, он был приговорен к штрафу. (Следует уточнить, что фото Гитлера не было опубликовано, так как не прошло модерацию). В интервью «КП» от 10.05.2020 Шабанов употреблял лексический маркер «победобесие», что явно свидетельствует о его экстремистских взглядах по оправданию фашизма и фашистской идеологии.

В случае с попыткой размещения фотографии Гитлера эксперт имеет дело с креолизированным текстом, в котором собственно текста нет, кроме подписи, но в котором имплицитно присутствует оправдание нацизма, оскорбление памяти погибших защитников Родины, а также ныне живущих потомков.

Однако имплицитно могут быть выражены и иные смыслы. Так, например, в художественном тексте иноагентов Елены Прокашевой (псевдоним Елена Малисова) и Екатерины Дудко (псевдоним Катерина Сильванова) «Лето в пионерском галстуке» имплицитно присутствует пропаганда нездоровых отношений, хотя напрямую никаких призывов нет. Имплицитно оправдываются нетрадиционные отношения, также имплицитно эвфемистически описывается привлекательность подобных отношений. В ходе проведенной комплексной экспертизы было установлено, что в книге содержится популяризация ЛГБТ отношений, книга снята с продажи, распространители книжной продукции и руководство компаний Porcogn Books и Individuum оказались под стражей.

Выбор адресантами имплицитной формы изложения информации при создании текстов экстремистского характера свидетельствует об осознании противоправного характера деятельности, поскольку имплицитная информация привлекает внимание адресатов, эмоционально воздействует на них, является основой для создания яркого смыслового эффекта, но при этом не всегда может быть выявлена с помощью методик лингвистической экспертизы.

Подводя итоги исследования, необходимо указать, что проблемы производства лингвистических экспертиз спорных текстов экстремистской направленности состоят в выявлении не только эксплицитной информации и объективных языковых маркеров, но и в обнаружении и интерпретации имплицитной информации, диагностики «призывов», «пропаганды неполноценности, либо исключительно» какой-либо этнической или социальной группы, «оправдания терроризма, нацизма», «обоснования экстремистских действий».

При исследовании спорных текстов экстремистского характера необходимо определить форму представления материала (текстовый, креолизированный, полкодовый), которая влияет на эмоции адресатов.

Эксперту-лингвисту необходимо также обращать внимание на то, как именно обнародован материал. Максимальный эффект от распространения текста дает медиапространство, в рамках которого основные прагматические цели адресанта бывают достигнуты.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Борисова Е. Г., Пирогова Ю. К., Левит В. Э.* Имплицитная информация в рекламе и пропаганде // Имплицитность в языке и речи / отв. ред. Е. Г. Борисова, Ю. С. Мартемьянов. — М., 1999. — 200 с.
2. *Волков В. В.* Термин и понятие «медиа»: аспекты герменевтического исследования // Известия Саратовского университета. — Новая серия. — Серия : Филология. Журналистика. — 2021. — Т. 21. — Вып. 1. — С. 20—24.
3. *Галяшина Е. И.* Экспертиза экстремистских материалов: проблемы методического и информационного обеспечения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 7. — С. 25—41.
4. *Крылова Н. В.* Медиареальность, медиапространство, система российских СМИ: понятийный аспект // Гуманизация информационного пространства в контексте диалога культур : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения первого декана факультета журналистики Казанского университета Флорида Агзамов / Казанский (Приволжский) федеральный университет. — Казань, 2016. — С. 154—157.
5. *Кряжев С. В.* Проблемы назначения судебной лингвистической экспертизы // Актуальные проблемы криминалистического обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора В. И. Шиканова. — Иркутск, 2021. — С. 79—86.

